

Марчуков Андрей Владиславович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

10.52311/2079-3359_2021_5_148

Политика геноцида на оккупированной территории СССР и русофобия (на примере Украины)

Гражданское население и война

Большая часть потерь, понесённых СССР в годы Великой Отечественной войны, пришлась на долю гражданского населения. Мирные жители гибнут в ходе боевых действий и от рук врага, терпят лишения, теряют жильё или вынужденно покидают места проживания в числе эвакуированных или беженцев. Они хуже питаются и получают недостаточную медицинскую помощь (а на оккупированных территориях СССР часто не получали её вовсе), подвергаются сильному и длительному физическому напряжению и психологическому стрессу. Всё это и многое другое негативно сказывается на здоровье людей и ведёт к нетрудоспособности, гибели или преждевременной смерти.

Это общие следствия войны. Но есть и иные причины массовой гибели жителей. Они кроются в политике воюющей стороны, направленной на максимальное уничтожение людских ресурсов противника (военных и гражданских). При таком подходе население государства-противника не делится на комбатантов (лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях в составе вооружённых сил и имеющих особый юридический статус) и некомбатантов (всех остальных).

Вторая мировая война явила пример такого отношения к противнику и понятию человечности. Это было сражение экономик, а одна из важнейших основ экономики – людские ресурсы. Война имела массовый характер, воюющие армии насчитывали миллионы человек. Уничтожить или сократить, биологически и духовно ослабить население государства-противника – значит подорвать его военный и экономический потенциал в настоящем и будущем. В ряде случаев именно истребление мирных жителей (а не просто вооружённых сил противника) оказывалось главной целью. XX столетие стало веком идеологий – на человечество, на своих и чужих граждан взирали с точки зрения тех или иных доктрин

* marchukov@mail.ru

и теорий. А они были разными, вплоть до человеконенавистнических. Таким образом, экономические и военные причины жестокого обращения с гражданским населением государства-противника дополнялись, а нередко и определялись причинами идеологическими.

Политика нацистской Германии и некоторых её союзников (прежде всего Финляндии и Румынии) на оккупированной территории Советского Союза, включая южные и восточные области Украинской ССР, своей целью имела сокращение, вытеснение и уничтожение местного населения, в том числе определённых этнических групп, подрыв его биологических и духовных сил. Эта политика имела планомерный и доктринальный характер. Цели, принципы и методы её осуществления не раз были озвучены руководителями Третьего рейха, отражены в планах экономического, социокультурного и демографического порабощения "восточных территорий" ("Ост", "план Бакке", "Ольденбург", Директива по руководству экономикой в оккупированных восточных областях и др.).

Немецкие планы, приказы и распоряжения в отношении военнопленных и мирного населения СССР хорошо известны. Но порой за ними теряются их конкретные проявления, ускользают человеческие судьбы. Страшная повседневность войны и террора отражена во множестве документов. Вот, к примеру, материал "О фактах грабежа и издевательствах фашистов над мирным населением и военнопленными", составленный 19 января 1942 г. в политуправлении Юго-Западного фронта.

В освобождённом нашими частями селе Плоское Курской области, фашисты расстреляли 20 женщин и детей. Из 150 домов – 130 сожжены. Большинство граждан села были подвергнуты мучительным пыткам и издевательствам. Семья колхозника Пичерова после долгих пыток и издевательства была расстреляна. У жены Пичерова на руках был маленький ребёнок, фашистские бандиты сначала расстреляли мать, а потом плачущего ребёнка. Второй пятилетний сын Пичеровой, увидев зверскую расправу над матерью, начал убежать. Фашисты долгое время гонялись за ним, а когда мальчик забежал в дом и спрятался под кровать, немцы несколькими выстрелами из автомата убили его. <...> В с. Мясоедово 25–26 декабря фашисты сожгли все дома, а население угнали в г. Белгород. В этом селе немцы согнали в сарай 12 женщин и девушек, изнасиловали их, а потом всех расстреляли. Во время пожара в селе одна женщина-мать вынесла из горящей хаты двоих детей и, положив их на улице, побежала в дом, чтобы спасти остальных детей. Проходившие по улице фашистские бандиты забрали обоих детей и бросили в прорубь под лёд¹.

А вот материал "О зверствах и насилиях немецких фашистов" от 4 февраля 1942 г.: "5-го января 1942 г. немецкие войска, отступая из с. Хотомля, забросали гранатами, облили керосином и подожгли здание районной больницы, в которой на излечении находились 38 тяжело раненых и больных. Все 38 больных заживо сгорели"².

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 23–25.

² Там же. Л. 102.

То же самое происходило в Украинской ССР. В селе Зайцево Павлоградского района 18 февраля 1943 г. карателями было расстреляно 52 человека (поводом послужила совершенная вблизи станции диверсия – подрыв бронепоезда). Согласно акту Днепропетровской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 24 ноября 1943 г., за время оккупации в одном лишь Днепропетровске было истреблено 29,5 тыс. мирных жителей и замучено 30 тыс. военнопленных³. А чрезвычайная комиссия, расследовавшая преступления немецко-фашистских захватчиков и их союзников в Запорожье, на основании изучения обнаруженных захоронений определила, что в городе было расстреляно и замучено более 43 тыс. мирных жителей и военнопленных⁴. И цифры эти неполные. А вот Харьковская область. В деревне Великая Губщина в феврале 1943 г. немцами было расстреляно 28 человек. В Купянске по приказу начальника тайной полевой полиции был убит 71 житель, включая грудного ребёнка. При освобождении района было обнаружено восемь ям с телами 248 чел.⁵ И это лишь малая толика жертв оккупации, подобных примеров тысячи.

Геноцид

Немецкая оккупационная политика укладывается в определение понятия "геноцид". Оно содержится в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., ратифицированной всеми странами – участницами Организации Объединённых Наций и вступившей в силу 12 января 1951 г. Под геноцидом там понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу как таковую. Осуществляются они путём убийства членов этой группы; причинения тяжкого вреда их здоровью (как физического, так и психического); при помощи мер, нацеленных на предотвращение деторождения в такой группе; изъятия детей из семьи; предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы⁶.

Первоначально понятие "геноцид" относили к истреблению германскими нацистами евреев, но вскоре оно приобрело универсальный характер. Особенно важно то, что осуществлённые германскими нацистами и их союзниками массовые убийства, создание условий, ведущих к уничтожению групп людей, и т.п. имели с их стороны преднамеренный характер,

³ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Днепропетровск: Днепропетровское книж. изд-во, 1962. С. 106, 111, 183–188.

⁴ Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Запорожье: Запорожское книж.-газ. изд-во, 1959. С. 130–133.

⁵ Харьковщина в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1943 гг.: Сб. документов и материалов. Харьков: Прапор, 1965. С. 145–146, 160–161.

⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. // Междунар. право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: Профобразование, 2003. С. 331–333.

совершались с прямым умыслом, а жертвы ими рассматривались не как отдельные индивидуумы, а как представители определённого народа. Это и позволяет говорить не о сумме отдельных преступлений, а именно о геноциде⁷.

Однако долгое время то, что творили на нашей земле немецкие нацисты, их союзники и пособники из числа местного населения, советской, а затем и российской стороной геноцидом официально не объявлялось. В советский период этот термин иногда употреблялся в научной литературе⁸, но юридических последствий это не имело. Возможно, руководство СССР полагало, что великой стране не следует выставлять себя жертвой и лишней раз возвращаться к тем трагическим событиям. А скорее всего, свою роль сыграли обстоятельства внешне- и внутривосточного плана, прежде всего обстановка холодной войны, не позволявшая добиться желаемого на международном уровне. Стоит напомнить, что даже на Нюрнбергском процессе некоторые нацистские преступники сумели уйти от ответственности или понесли далеко не то наказание, на котором настаивала советская сторона.

Кроме того, в числе союзников гитлеровской Германии были страны, которые после войны стали социалистическими (Венгрия, Румыния). ГДР вообще являлась частью Германии, а с нейтральной Финляндией СССР поддерживал дружественные связи. Сыграло роль и то, что среди пособников оккупантов оказалось немало советских граждан, в том числе представителей отдельных национальностей – латышей, литовцев, эстонцев и украинцев из западных областей УССР. Затем, в годы перестройки, наступило время "нового мышления", открывшее возможность для переоценки многих моментов в отношениях между СССР и Западом. А в постсоветский период на первый план вышло желание "интегрироваться в мировое сообщество". Старания не испортить отношения с "западными партнёрами" и ложно понятый "прагматизм" негативным образом отразились на исторической памяти. Стало забываться, что именно несли на нашу землю захватчики и во имя чего сражался наш народ⁹. В постсоветской России даже был отменён ряд приговоров нацистским военным преступникам, совершившим преступления на территории СССР. За период с 18 октября 1991 г. по январь 2001 г. органами военной прокуратуры на основании закона "О реабилитации жертв политических репрессий" было рассмотрено свыше 17 569 обращений иностранцев (преимущественно немцев). В результате 13 035 из них были признаны жертвами политических репрессий и реабилитированы¹⁰. Большинство этих лиц в своё время привлекались за злодеяния, совершённые в годы Великой Отечественной войны. А на Украине и вовсе произошёл полный пересмотр отношения к прошлому.

⁷ Черновицкая Ю.В. "Косвенный" геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопр. философии. 2008. № 10. С. 166–167.

⁸ См., напр.: *Нацистская политика геноцида и "выжженной земли" в Белоруссии (1941–1944)*. Минск: Беларусь, 1984.

⁹ Марчуков А.В. Истинный смысл победы // Почему мы победили. М.: Вече, 2019. С. 426–428.

¹⁰ Епифанов А.Е. К вопросу о реабилитации гитлеровских военных преступников и их пособников в отечественном праве // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: К 25-летию Конституции Российской Федерации: Сб. науч. трудов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: В. 2 ч. Ч. 2. Волгоград: ФГБОУ ВО "Волгоградский гос. ун-т", 2018. С. 54–55.

Но историческое забвение всё же закончилось, и в последние годы тому найдётся немало примеров. Наиболее яркий из них – возникшее в народе движение "Бессмертный полк". Произошли изменения и в политической и правовой области. Уже в наши дни оккупационная политика немецких нацистов, их союзников и пособников была квалифицирована как геноцид.

По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратурой Новгородской области были изучены материалы по факту обнаружения в районе деревни Жестяная Горка массового захоронения мирных жителей и военнопленных периода Великой Отечественной войны¹¹. Ещё в 1947 г. в окрестностях деревень Жестяная Горка и Чёрное были найдены массовые захоронения и эксгумированы останки около 3700 человек¹². Теперь же в ходе поисковых мероприятий были обнаружены останки 521 человека, из которых удалось идентифицировать 188 детей в возрасте от четырёх лет, 113 женщин и 146 мужчин. Часть из них была расстреляна, часть забита до смерти. Было установлено, что в 1942–1943 гг. оккупантами и их латвийскими пособниками (более 20 участников) в этом месте было уничтожено свыше 2600 человек¹³.

В мае 2019 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил дело по ст. 357 УК РФ ("Геноцид"). Дело было передано в Солецкий районный суд, и 22 октября 2020 г. началось его рассмотрение. Прокурор попросил суд признать факты массовых убийств "военными преступлениями и преступлениями против человечества, а также геноцида национальных, этнических и расовых групп, представляющих собой население СССР – народов Советского Союза"¹⁴.

27 октября суд удовлетворил заявление прокуратуры и признал, что эти массовые убийства были "частью плана Германии отделаться от всего мирного населения Советского Союза путём изгнания населения для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами"¹⁵. Решение суда было следующим: "Установить факт, имеющий юридическое значение: признать вновь выявленные преступления, совершённые в 1942–1943 годах в деревне Жестяная Горка солдатами „тайлькоманды“ в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной армии, военными преступлениями против человечества, геноцидом этнических групп"¹⁶.

¹¹ Решением суда удовлетворены требования прокурора Новгородской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза в д. Жестяная Горка Батецкого района // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892554/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹² Князев С., Лобанов М. "Факт, имеющий юридическое значение": суд признал геноцидом убийства советских граждан нацистами в Жестяной Горке // RT. 2020. 28 октября. URL: <https://russian.rt.com/science/article/796901-sud-genocid-sovetskie-grazhdane-nacisty> (дата обращения: 16.04.2021).

¹³ Рюмин А. Суд признал геноцидом массовое убийство мирного населения в Жестяной Горке во время войны // ТАСС. 2020. 27 октября. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9829019> (дата обращения: 16.04.2021).

¹⁴ Генеральная прокуратура РФ.

¹⁵ Там же; Князев С., Лобанов М. Указ. соч.

¹⁶ Рюмин А. Указ. соч.; Князев С., Лобанов М. Указ. соч.

Впервые в отечественной юридической практике массовые убийства оккупантами гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны были признаны геноцидом. На это решение повлиял ряд факторов. Во-первых, пробуждение в народе исторической памяти и национальной гордости. Это не могло не оказать влияния на государственную политику. Великая Отечественная война, и это вторая причина, заняла одно из центральных мест в государственной концепции патриотизма. В-третьих, свою роль сыграла работа энтузиастов и заинтересованных лиц, давно добивавшихся признания политики немецко-фашистских захватчиков геноцидом. В-четвёртых, сказались охлаждение отношений между Россией и Западом, а также отдельными восточноевропейскими и постсоветскими государствами и их расхождения в вопросах истории и итогов Второй мировой войны.

Важно подчеркнуть ещё один момент. Суд справедливо квалифицировал массовое уничтожение гражданского населения и военнопленных как геноцид советских граждан. Но, упомянув об этнических группах, он фактически подтвердил то, что геноцид осуществлялся в том числе и против русского народа (ведь в Новгородской области проживали именно русские). И надо сказать, что за последние 100 лет русский народ и, шире, носители русской культуры и идентичности подверглись геноциду трижды.

В настоящее время на международном уровне геноцидом считается уничтожение в годы Второй мировой войны лишь евреев, цыган и сербов. До такого же признания истребления населения СССР в целом, включая ряд других его этнических групп, далеко. Вероятно, оно не последует вовсе (в этом случае отказ будет иметь чисто политический характер).

Не отрицая позиции нацистов по "еврейскому и цыганскому вопросам", необходимо подчеркнуть, что геноциду подвергся русский народ. В нацистских планах разным советским народам отводилось своё место, и судьба их на покорённом "восточном пространстве" должна была сложиться неодинаково. Ключевым препятствием на пути их осуществления, главным сущностным врагом, которого требовалось уничтожить, обессилить биологически и нравственно, низвести до полуживотного уровня, германским нацистам виделись Россия (как ядро СССР) и русские (как его становой народ). Недаром одной из основ национальной и культурной составляющей оккупационной политики являлась русофобия. В решении Солецкого суда не была указана конкретная этническая группа советских граждан, подвергшихся геноциду, но по факту подразумевалось, что речь идёт именно о русских.

Данное решение суда не должно остаться единичным случаем, но должно положить начало исторической и правовой оценке сотням и тысячам других подобных фактов. Так, в рамках проекта "Без срока давности"¹⁷ в связи с обнаружением массового захоронения примерно 700 гражданских лиц в Миллеровском районе Ростовской области было возбуждено дело по ст. "Геноцид". Подобные захоронения найдены также в Змиёвской балке, Шахтах, Новошахтинске, в Морозовском и Сальском районах

¹⁷ Согласно ст. 1 Конвенции ООН, к военным преступлениям и преступлениям против человечества (как они определены Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала в августе 1945 г. и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в феврале и декабре 1946 г.) не применяются сроки давности.

области¹⁸. Аналогичные судебно-следственные действия предприняты в Волгоградской области, изучаются факты массового уничтожения мирных жителей в Краснодарском крае.

Не осталась в стороне и Белоруссия. 19 апреля 2021 г. Генеральная прокуратура этой страны сообщила о намерении проводить расследования уголовных дел об уничтожении гражданского населения Белоруссии "немецкими оккупационными властями и их пособниками, бандформированиями" и об "иных фактах геноцида" в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период¹⁹. На решение повлияли ситуация в России и ухудшение отношений Минска с государствами Запада, Польшей, Прибалтийскими странами, а в последнее время и с Украиной. "Бандформирования", действовавшие в указанный период в Белорусской ССР, составляли в основном отряды польской Армии Крайовой, среди немецких пособников было немало литовцев, латышей и украинцев.

Украина: местная специфика

Наряду с Россией и Белоруссией в число государств, где политика германских нацистов и их союзников по отношению к гражданскому населению и военнопленным по праву может быть признана геноцидом, должна была бы входить Украина. В годы Великой Отечественной войны на её территории оккупанты организовали 280 концентрационных лагерей и 180 лагерей для военнопленных. За период оккупации в УССР погибло 4 496 547 человек, из которых 3 178 084 – гражданские лица и 1 318 463 – военнопленные (по другим данным, последних насчитывается 1336 тыс. или 1571 тыс.). В Германию было угнано 2 023 112 человек (из них около 450 тыс. погибло), разрушено оказалось 714 городов и свыше 28 тысяч сёл, деревень и хуторов, лишились жилья примерно 10 млн человек²⁰.

Но на Украине уже давно приняты совершенно другие критерии оценки добра и зла, в том числе применительно к истории Второй мировой и Великой Отечественной войны²¹. Советская и коммунистическая идеология там приравнена к нацистской, при этом публичная демонстрация нацистской символики не встречает со стороны государства таких же препятствий, как советской. СССР, по сути, поставлен в один ряд с нацистской Германией, освобождение в 1943–1944 гг. территории Украины от немецко-фашистских захватчиков зачастую трактуется как "советская оккупация".

¹⁸ Козлова Н. СК возбудил дело о массовых убийствах эсэсовцами в Ростовской области // Рос. газ. 2020. 9 апреля; Грищенко Н. На Дону началась эксгумация жертв геноцида 1941–1943 годов // Там же. 2020. 15 октября.

¹⁹ Генеральная прокуратура Беларуси // Telegram. 2021. URL: <https://t.me/prokuratabelarus/837> (дата обращения: 18.04.2021).

²⁰ Україна під нацистською окупацією: спалені села (1941–1944 рр.): Анотований покажчик / За ред. В.Ф. Солдатенка. Київ: ДП НВЦ "Пріоритети", 2012. С. 7; Очерки истории Украины / Под ред. П.П. Толочко. Киев: Киевская Русь, 2010. С. 388; История Украины: Науч.-популярные очерки / Под ред. В.А. Смолия. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 737.

²¹ Марчук А.В. Великая Отечественная, Вторая мировая, Советско-немецкая? Тема войны в украинском националистическом и государственном дискурсе // Вторая мировая война в истории человечества. 1939–1945 гг.: Науч. сб. материалов междунар. науч. конф. М., 2015. С. 683–695.

А героями на государственном уровне почитаются украинские националисты, боровшиеся против советской власти, Красной армии и партизан, в том числе в рядах войск СС и созданных немцами различных вспомогательных и полицейских формирований, принимавших участие в массовом истреблении мирного населения. Признать немецкую оккупационную политику геноцидом означает автоматически признать соучастие в нём украинских националистов, т.е. подорвать государственную идеологию и сами основы, на которых зиждутся украинская государственность и нация. Правящий класс Украины и действующие с ним в связке группы гуманитарной интеллигенции и националисты на это пойти не могут, поэтому встречающееся порой в украинской историографии обозначение нацистской политики как геноцида картину не меняет.

Не могут они признать истребление гражданского населения оккупированных территорий и военнопленных геноцидом ещё и потому, что одной из главных составляющих политики захватчиков была русофобия. Но именно она с 1991 г. стала государственной идеологией Украины и усиленно формируемой там украинской нации.

Действия гражданской и военной оккупационной администрации на территории УССР, в частности её южных и восточных областей, вполне укладываются в рамки принятой ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Как и в других оккупированных частях Советского Союза, там проводились казни подпольщиков, партизан, заподозренных в этом лиц, коммунистов, заложников, нарушителей установленных оккупантами порядков, гражданского населения разных национальностей (в том числе представителей определённых этнических групп). Истреблялись пленные, или для них создавались невыносимые условия содержания. Сжигались сёла, зачастую вместе с их жителями.

По сравнению с Белорусской ССР, Российской СФСР и северными областями Украинской ССР (Житомирской, Волынской, Ровенской, Черниговской, Киевской) на юге и востоке республики таковых было не так много, но этому есть простое объяснение. Оккупанты уничтожали деревни, подозревая их жителей в связях с партизанами. Партизанское движение на Украине развивалось в основном в северных, лесных областях. В степных районах юга и востока республики условия для этого были неподходящими. В Одесской, Николаевской и Херсонской областях, к примеру, не было ни одного полностью уничтоженного в ходе карательных акций населённого пункта. И тем не менее на других территориях юго-востока УССР такие акции проводились. Так, в Днепропетровской области оккупантами было уничтожено не менее четырёх населённых пунктов, в Кировоградской – не менее двух, в Запорожской и Харьковской – по одному. В Ефремовке Первомайского района Харьковской области 16–17 февраля 1943 г. было убито 240 человек, в Новогригорьевке Межевского района Днепропетровской области 23 февраля того же года – 130 и т.д.²²

И конечно, там тоже осуществлялась экономическая политика, нацеленная на вывоз сельскохозяйственных продуктов в ущерб обеспечению

²² Україна під нацистською окупацією: спалені села (1941–1944 рр.): Анотований покажчик. С. 21, 49, 93–94, 153, 170, 232, 310, 314.

местного населения, в первую очередь городского. Так, в Харьковском детском доме № 1 из-за недостаточного снабжения в 1942 г. умерли 1175 детей из 1801 поступившего, а только за первый квартал 1942 г. в городе от голода погибли 13 749 человек. Всего голод, эпидемии и репрессии в Харькове унесли жизни около 120 тыс. человек²³. Проводившиеся оккупантами мероприятия (в том числе в образовательной сфере) своей целью имели низведение потребностей людей и их умственного развития до самого примитивного уровня.

Русофобское содержание оккупационной политики имело место практически на всей захваченной фашистами территории республики, особенно в крупных городах, таких как Киев. Но именно в южных и восточных областях УССР (Новороссии и Слободской Украине), где исторически была высока доля этнических русских (великороссов) и, даже несмотря на проводившуюся в 1920–1930-е гг. политику украинизации, преобладали русский язык и русская культурная среда, оно проявилось сильнее всего. Геноцид русского народа осуществлялся и там.

"Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты... над русскими людьми путём истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощённых людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям", – показывал на состоявшемся 15–18 декабря 1943 г. Харьковском судебном процессе над немецкими военными преступниками и их пособниками один из подсудимых, офицер немецкой контрразведки капитан В. Лангхельд. Люди были "истреблены за то, что они русские"²⁴. "Русскими" он называл всё население: и этнических русских (великороссов), и украинцев (малороссов), поскольку граница между ними очень часто была условна и неуловима. Для подавляющего большинства оккупантов (немцев и пр.) русские и украинцы, да и носители русской культуры разных национальностей вообще, виделись одним целым, чаще всего чуждым и враждебным. Исключение составляли чиновники Имперского министерства оккупированных восточных территорий во главе с А. Розенбергом. Они стремились противопоставить эти этнические группы друг другу, спровоцировать раскол между украинцами и русскими, разорвать культурно-национальное единство и таким способом изолировать Россию и русских²⁵. Украине и украинцам тоже уготовано было пасть жертвами германской политики, но произойти это должно было после того, как они выполнят свою миссию по ослаблению и изоляции России.

Министерство А. Розенберга выступало за проведение дерусификации-украинизации юго-восточных областей Украины, и в первую очередь Донбасса, ставило целью вытеснение русского языка из общественной жизни, сферы культуры и образования. И хотя в итоге в германском

²³ Харьковщина в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1943 гг.: Сб. документов и материалов. С. 141; История Украины: Науч.-популярные очерки. С. 730.

²⁴ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. С. 18.

²⁵ История Украины: Науч.-популярные очерки. С. 722–723; Барштов И.И. Направление – Украина. Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М.: Б. и., 2014. С. 194–195.

руководстве верх одержали сторонники жёсткого курса, не делавшие принципиальных различий между русскими и украинцами (политика геноцида осуществлялась и в их отношении), ряд установок (например, предоставление украинцам некоторых преимуществ перед русскими) сотрудникам А. Розенберга удалось провести. Так, в Сталинской области украинцам отдавалось предпочтение при найме на работу, приёме на ответственные должности, предоставлялась возможность более свободного передвижения. Организациям и учреждениям запрещалось вести переписку на русском языке, тогда как на украинском разрешалось²⁶. Родные для миллионов людей русский язык и культура преследовались. В южных и восточных областях УССР (и в городах других местностей с преобладанием русской культуры) политика геноцида принимала ещё и формы этноцида²⁷ и лингвоцида²⁸.

При осуществлении политики геноцида оккупанты опирались на помощь украинских националистов. В их числе были и не столь многочисленные местные уроженцы, и приехавшие сюда из Галиции члены Организации украинских националистов (ОУН) обеих её фракций (бандеровцы и мельниковцы). Они направлялись на восток вслед за немецкими войсками в составе так называемых походных групп, в задачу которых входила организация местного управления, работа в районных и городских управах, учреждениях культурно-просветительского характера, органах образования, редакциях газет. Так, в Донбасс, Харьковщину и Левобережье бандеровцы отправили "восточную группу", а в Одессу и Крым – "южную". Координационный центр для юго-востока они создали в Днепропетровске²⁹. Советским подпольщикам приходилось вести борьбу не только против немцев, но и против украинских националистов, раскрывая их истинные планы и цели и парализуя их деятельность³⁰.

Украинские националисты ставили перед собой две задачи. Во-первых, подготовку условий для формирования в будущем (под немецким крылом или без немцев) "самостийной Украины", а во-вторых, идейную и культурно-языковую дерусификацию-украинизацию местного населения. Обе задачи были тесно связаны друг с другом, а методом их достижения служила борьба с русской культурой, языком, общерусским и советским сознанием и их носителями. Вся эта работа велась ими в сотрудничестве (разумеется, не равноправном, а подчинённом) с немецкими властями и командованием главным образом через местные органы власти и общественные структуры.

В южных и восточных областях УССР, как и на Центральной Украине, не было украинских националистических формирований, которые

²⁶ Украинский национализм и Донбасс. Историческая ретроспектива: Сб. материалов. Донецк: ЧП "Астро", 2010 (Документ № 16. С. 322; Документ № 6. С. 319).

²⁷ Этноцид – комплекс мер политического, административного и экономического характера, направленных на уничтожение культуры, национальной идентичности и самосознания народа или этнической группы и имеющих целью его ассимиляцию или вытеснение с данной территории.

²⁸ Лингвоцид – комплекс мер политического, административного и экономического характера, направленных на вытеснение и/или искоренение того или иного языка в районах его исторического распространения.

²⁹ История Украины: Науч.-популярные очерки. С. 758.

³⁰ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов. С. 92, 139.

действовали на Западной Украине и изредка проникали в правобережные области республики. Здесь для них не было ни социальной базы, ни условий, ни поддержки со стороны населения, в том числе украинского. Однако служившие в различных охранных и полицейских формированиях националисты были причастны к уничтожению гражданского населения. Эти акции проводились и здесь, пусть по своим масштабам они уступали тем, что имели место на Западной и Правобережной Украине или в киевском Бабьем Яре (в которых украинские националисты приняли активное участие).

Забывтый геноцид: истоки

Истребление украинскими националистами в годы Второй мировой войны поляков, евреев, белорусов, их роль в политике этноцида русских и русскокультурных жителей Украины и соучастие в политике геноцида населения СССР, как и сотрудничество с противником России, появились не на пустом месте. Это имело свои корни.

Впервые политика геноцида в отношении носителей русской культуры и идентичности была опробована во время Первой мировой войны. Тогда геноциду-этноциду подверглось население не Российской империи, а Австро-Венгрии, но он был направлен именно против носителей русской идентичности – русинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья, в первую очередь деятелей и сторонников галицко-русского движения. Это национальное движение зародилось во второй половине XIX в. на волне общеевропейского национального "пробуждения" и выросло из глубокой исторической традиции. В основе мировоззрения его сторонников лежало представление о духовном, национальном и культурном родстве всех частей русского народа, к которому (наряду с великороссами, малороссами и белорусами) они относили и русинов. В начале XX в. окрепла политическая пророссийская направленность галицко-русского движения. Оно было популярным в народе, но не единственным. Ему противостояло местное украинское движение, адепты которого отрицали наличие общерусской нации и полагали, что русины и малороссы составляют особую украинскую нацию. Именно оно поддерживалось австрийскими властями, которые видели в нём инструмент, во-первых, борьбы со сторонниками общерусской идеи внутри Галиции, а во-вторых, раскола русской общности и отрыва Малороссии от России.

Украинофилы, русофилы, местные польские активисты при деятельном вмешательстве австро-венгерских властей боролись за позиции в регионе и возможность формировать национально-культурный облик русинского населения. Вопрос о том, частью какой нации (общерусской или украинской) станут русины, в конце XIX – начале XX в. стоял остро, и в годы Первой мировой войны он обернулся массовым террором. Его в 1914–1916 гг. развернули против русофилов австро-венгерские власти и военные.

Символами террора стали концентрационные лагеря Талергоф и Терезин – первые концлагеря на территории Европы (предтечи Освенцима, Маутхаузена, Бухенвальда). Галицкие русины априори рассматривались

как нелояльный и враждебный элемент, и решение о превентивном аресте "политически подозрительных москвофилов" (так их называли противники) было принято ещё до русского наступления. Русинское население в массе своей встретило русскую армию доброжелательно, что позже (после отступления русских войск) австрийцы им припомнили, усилив начатый ранее террор. Поводом для арестов и казней становились любые формы сотрудничества и контактов русинов с вступившими в Галицию и Буковину русскими войсками и российской администрацией и даже подозрения в симпатиях к России и приверженности галицко-русскому движению.

По надуманным обвинениям в государственной измене и шпионаже в пользу России через тюрьмы и концлагеря прошли десятки тысяч галичан, из них через Талергоф – не менее 30 тыс., в том числе 800 священников³¹, а многие тысячи закончили там свою жизнь. Часто людей просто убивали на месте без суда и следствия. В 1917 г. власти Австро-Венгрии были вынуждены признать массовые репрессии против своего населения, в ходе которых было расстреляно и повешено свыше 60 тыс. человек, ещё 100 тысяч погибли в концлагерях³². Современная историография приводит такие цифры: жертвами террора пали 36 тыс. гражданских лиц, примерно столько же умерло в концлагерях³³. Десятки тысяч, опасаясь мести, ушли вместе с отступавшими русскими частями.

В преследованиях русофилов, начатых австрийской администрацией ещё до войны, и особенно в терроре 1914–1916 гг., активное участие приняли сторонники украинства (украинские националисты). Они составляли списки людей, симпатизировавших русскому движению и просто равнодушных к украинству, развернули против них информационную войну в своей прессе, писали доносы, травили, а нередко и непосредственно участвовали в расправе над соплеменниками³⁴.

Репрессии и казни обрушились именно на русофилов и простое русинское население. Если под их жернова и попадали сторонники украинской идентичности, то такие случаи носили единичный характер и происходили по недоразумению. Австрийские власти старались их тут же расследовать, а арестованных освобождали³⁵, ведь партии украинофильского толка поддержали Австро-Венгрию в войне, а сформированный ими добровольческий корпус "Украинские сечевые стрельцы" воевал против русских войск.

Несмотря на все признаки геноцида, уничтожение десятков тысяч русинов (русофилов) и репрессии против них не были признаны таковым ни на Украине, ни в Европе. Память о трагедии была уделом лишь самих уцелевших русофилов. О жестоком терроре против мирных жителей, о первом в Европе геноциде по национально-культурному признаку и о роли

³¹ Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: Имперская традиция, 2007. С. 110.

³² Савченко В.Н. Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // Отеч. история. 2002. № 5. С. 82.

³³ Історія України / Під ред. В.А. Смолія. Київ: Альтернативи, 2002. С. 204; Історія України: Науч.-популярные очерки. С. 430.

³⁴ Савченко В.Н. Указ. соч. С. 77, 79.

³⁵ Там же. С. 82.

в этом украинских националистов они рассказали в "Талергофском альманахе" – подробном собрании документов и свидетельств³⁶.

Подобные преступления не имеют срока давности. Но поднимать этот вопрос многим не хотелось бы. Европа, представители которой (Австрия и Венгрия) учинили массовый террор, не станет брать на себя ответственность за давно минувшие дела не существующего ныне государства. Украина не заинтересована в придании вопросу огласки по той же причине, по которой не признаёт геноцидом оккупационную политику Германии в годы Второй мировой войны, – ввиду деятельного участия в терроре украинских националистов, которые стали и его главными выгодополучателями. Их конкуренту был нанесён тяжёлый удар, и у них появилась возможность сформировать национальную идентичность местного населения по своему образцу. А истреблению подверглись носители общерусской идеи, т.е. люди, которые с точки зрения украинства и современного украинского государства рассматриваются как враги или изменники. Признать террор против русинов геноцидом могла бы Россия. По ряду причин, в том числе процессуального порядка (всё происходило вне территории России), это непросто, но возможно. А вот ДНР и ЛНР сделать это проще.

Одно преступление порождает другое, если остаётся безнаказанным. Опробованные в Галиции и Буковине методы "решения" национального (русского) вопроса и отношение к людям, придерживающимся иной национальной идентичности и культурной традиции, в межвоенный период были осмыслены и доработаны и с началом Второй мировой войны перенесены на территорию СССР, прежде всего в её русскоязычные и русскокультурные юго-восточные области. Организаторы и исполнители этой политики остались теми же. Это был внешний враг (с той лишь разницей, что место Австро-Венгрии заняла гитлеровская Германия) и его пособники – украинские националисты.

* *
*

Политика оккупантов принесла СССР неисчислимые страдания и жертвы. Тем не менее своих целей враг не достиг. Советский Союз победил, наша страна не исчезла, а его народы, в том числе русский, спаслись от истребления, рабства и деградации, на которые их обрекали захватчики.

Но угроза геноцида сохраняется и в наши дни. И она актуальна для народов не только отдалённых регионов мира, но и России и некоторых постсоветских государств. Как показали события начала XXI в., определёнными силами Россия и русский народ по-прежнему рассматриваются как препятствие на пути воплощения их политических планов, глобальных доктрин и "моральных" норм.

Притеснение носителей русской национально-культурной идентичности характерно, например, для политики Прибалтийских стран и Украины. Русская культура и язык поставлены там вне правового поля и в очередной раз оказались под жесточайшим давлением и угрозой уничтожения.

³⁶ Талергофский альманах: Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1–4. Львов: Талергофский комитет, 1924–1932.

В таких условиях работа по квалификации массового истребления народов нашей страны в годы Второй мировой войны как геноцида важна для сохранения русской национально-культурной идентичности. Она должна быть продолжена. Надлежащую правовую оценку должен получить и геноцид-этноцид русинов.

Ключевые слова: *геноцид – оккупационный режим – русофобия – украинские националисты – Украина.*

Keywords: *genocide – occupation regime – Russophobia – Ukrainian nationalists – Ukraine.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баринов И.И.* Направление – Украина. Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М.: Б. и., 2014. 400 с.
2. Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Днепропетровск: Днепропетровское книж. изд-во, 1962. 362 с.
3. *Епифанов А.Е.* К вопросу о реабилитации гитлеровских военных преступников и их пособников в отечественном праве // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: К 25-летию Конституции Российской Федерации: Сб. науч. трудов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: В. 2 ч. Ч. 2. Волгоград: ФГБОУ ВО "Волгоградский гос. ун-т", 2018. 195 с.
4. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов. Запорожье: Запорожское книж.-газ. изд-во, 1959. 364 с.
5. *Історія України / Під ред. В.А. Смолія.* Київ: Альтернативи, 2002. 472 с.
6. *История Украины: Науч.-популярные очерки / Под ред. В.А. Смолия.* М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 1070 с.
7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. // *Междунар. право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков.* М.: Профобразование, 2003. С. 331–333.
8. *Марчук А.В.* Великая Отечественная, Вторая мировая, Советско-немецкая? Тема войны в украинском националистическом и государственном дискурсе // *Вторая мировая война в истории человечества. 1939–1945 гг.: Науч. сб. материалов междунар. науч. конф.* М.: Издатель Степаненко, 2015. С. 683–695.
9. *Марчук А.В.* Истинный смысл победы // *Почему мы победили.* М.: Вече, 2019. С. 426–433.
10. *Нацистская политика геноцида и "выжженной земли" в Белоруссии (1941–1944).* Минск: Беларусь, 1984. 271 с.
11. *Очерки истории Украины / Под ред. П.П. Толочко.* Киев: Киевская Русь, 2010. 480 с.
12. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: Имперская традиция, 2007. 192 с.
13. *Савченко В.Н.* Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // *Отеч. история.* 2002. № 5. С. 76–89.
14. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. 94 с.

15. Талергофский альманах: Пропамятная книга австрийских жестокостей, изверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1–4. Львов: Талергофский комитет, 1924–1932.

16. Україна під нацистською окупацією: спалені села (1941–1944 рр.): Анований покажчик / За ред. В.Ф. Солдатенка. Київ: ДП НВЦ "Пріоритети", 2012. 362 с.

17. Украинский национализм и Донбасс. Историческая ретроспектива: Сб. материалов. Донецк: ЧП "Астро", 2010. 350 с.

18. Харьковщина в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1943 гг.: Сб. документов и материалов. Харьков: Прапор, 1965. 428 с.

19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61.

20. Черновицкая Ю.В. "Косвенный" геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопр. философии. 2008. № 10. С. 165–171.